

Вспомните о памятниках

ЦЕРКОВЬ ПРИСТУПАЕТ
К СИСТЕМНОЙ
И ПЛАНОМЕРНОЙ
РАБОТЕ С ОБЪЕКТАМИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Тема прошедшей в Историческом парке «Россия — моя история» на ВДНХ Первой Всероссийской конференции епархиальных древлехранителей первоначально формулировалась как «Церковь и музеи». Но приглашение в Москву заведующих отделами культуры епархиальных управлений и епархиальных архитекторов (эту должность Священный Синод утвердил 6 октября 2017 года) обусловил и выход разговора далеко за рамки взаимодействия церковного и музейного сообществ, и остроту дискуссий.

Тактика и стратегия

Лейтмотивом конференции стала тема реставрации признанных архитектурными памятниками храмов — как переданных Церкви на баланс (в собственность либо в пользование), так и занимаемых государственными музеями. Возглавивший первое пленарное заседание митрополит Псковский и Порховский Тихон предложил аудитории обсудить деликатный вопрос наилучшей тактики действий древлехранителя, в епархии которого священноначалие не уделяет храмам-памятникам должного внимания. В качестве примера такого недальновидного подхода со стороны своего собрата-архипастыря председатель Патриаршего совета по культуре вспомнил недавно услышанную фразу от правящего архиерея одной из епархий: «Я дважды писал наверх о критическом состоянии нашего памятника — реакции никакой. Больше никуда обращаться не буду!»

Что делать в такой ситуации епархиальному древлехранителю? «Конечно, можно вспомнить, что в соответствии с утвержденным Синодом 25 декабря 2014 года положением (Журнал заседаний № 132. — *Примеч. ред.*) тот параллельно подотчетен и правящему архиерею, и Патриаршему совету по культуре. Поэтому первый совет вроде бы очевиден: сообщайте о проблемах в Москву. Но это значит идти на открытую кон-

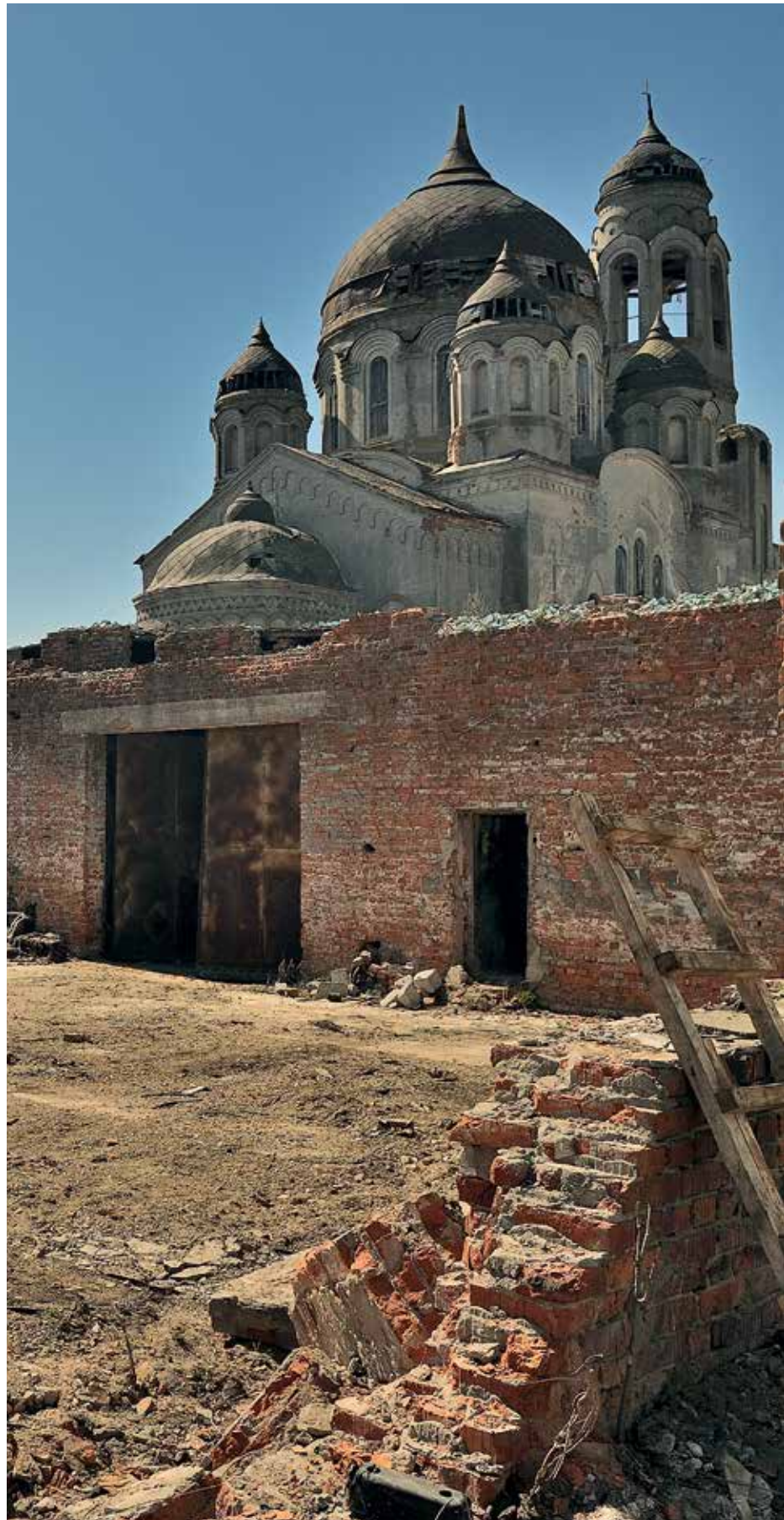
фронтацию со своим священноначалием, чего, конечно, допустить нельзя», — заметил высокопреосвященный Тихон.

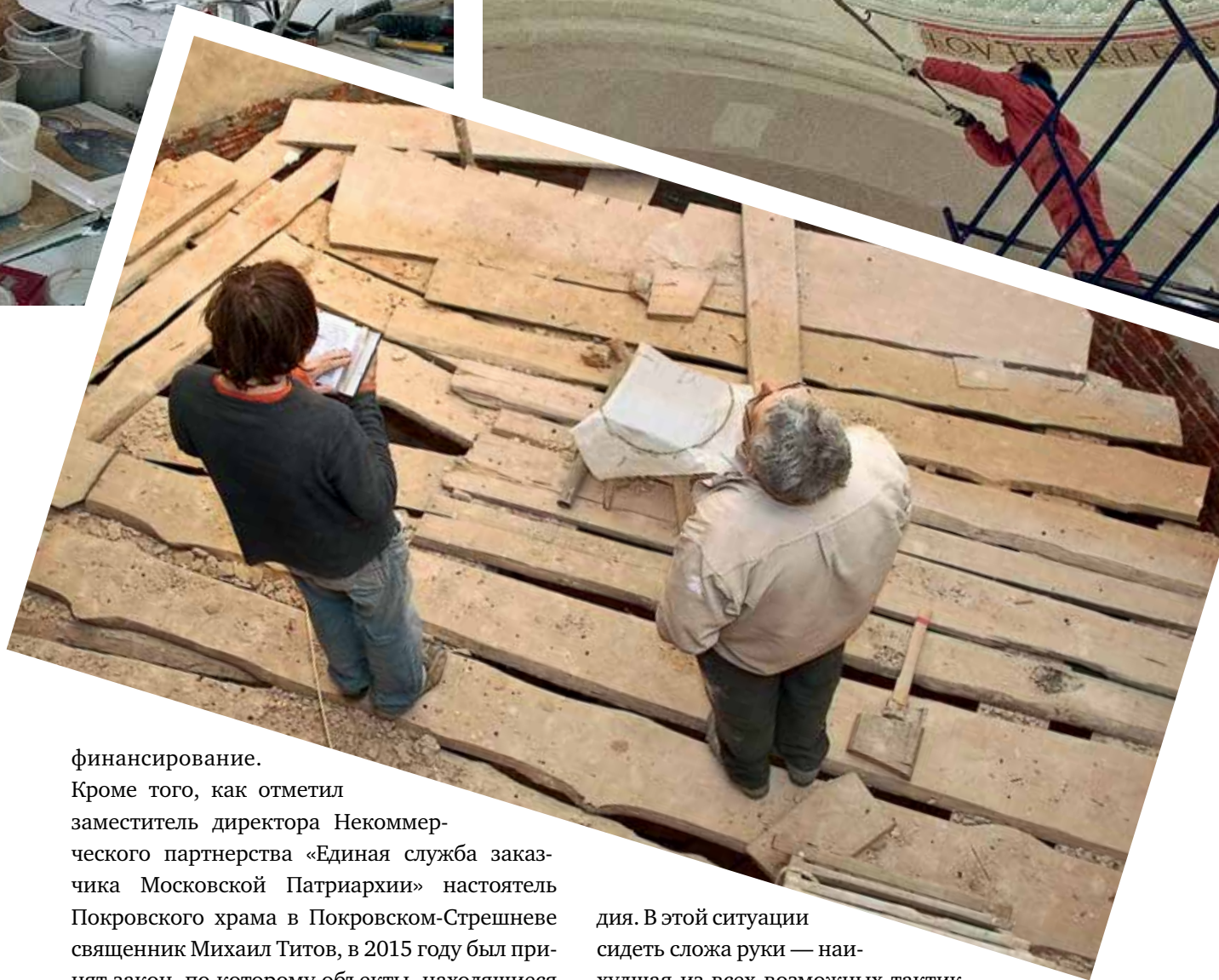
Наиболее взвешенное предложение, прозвучавшее в ходе весьма острого обсуждения, высказал председатель Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации протоиерей Леонид Калинин. «Давайте не забывать, что отвечает за сохранность переданных Церкви памятников епархия в лице древлехранителя, но контролирует-то их состояние государство в лице соответствующего уполномоченного органа субъекта Федерации. Сегодня в этих структурах почти не встретишь анахронизма в виде предубеждений или неуважительного отношения к Церкви. Поэтому будьте мудры, как змии, и просты, как голуби (Мф. 10, 16), и не забывайте обращаться к государственным инспекторам, чтобы те выходили на объект и фиксировали его состояние. Они уже, в свою очередь, вправе проинформировать Патриарший совет по культуре, чтобы тот вмешался со всей полнотой собственных полномочий», — обрисовал оптимальную, на его взгляд, схему действий отец Леонид. Можно добавить, что замалчивание на местах обостряющихся проблем с церковными памятниками архитектуры не просто чревато их потерей. В конечном итоге пострадает не только культурно-историческое наследие страны и всего народа (что само по себе чудовищно) — претензии, и вполне обоснованные, со стороны государства прозвучат в адрес всей Церкви. Сам оратор, занимающий также должность древлехранителя Московской (городской) епархии, привел в качестве вопиющего примера недавний случай в столичном приходском храме Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (памятнике архитектуры XVIII века) на территории Государственного музея керамики «Усадьба

Кусково». Клирикам церкви показалось, что служить там холодно, и для утепления они решили вставить дверь из... фанеры. «Только благодаря моему вмешательству удалось от нее избавиться — а ведь в разбирательствах с городским Департаментом культурного наследия чуть не дошло до возбуждения уголовного дела!» — с горечью поведал выступавший.

Однако пресловутая фанерная дверь еще полбеды, есть вещи и похуже. Руководитель управления Министерства культуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу Николай Чернышев привел список совершаемых религиозными организациями нарушений, о которых ему сообщают региональные органы охраны культурного наследия. «Это несоблюдение требований к содержанию использования объектов культурного наследия, нарушение сроков выполнения работ, выполнение работ силами нелегальных организаций, привлечение неаттестованных специалистов и т.д.», — сказал чиновник. Он также напомнил, что если организация-подрядчик, обладающая лицензией, проводит реставрационные работы с нарушениями установленных норм или к работам на объекте допущена организация, не имеющая лицензии, — в обоих случаях это грубое нарушение лицензионных требований, что может привести к отзыву лицензии или возбуждению уголовного дела. Причиной таких нарушений Николай Чернышев считает отсутствие доверительных отношений и взаимодействия между региональными органами охраны культурного наследия и религиозными организациями при проведении реставрационных работ на объектах культурного наследия.

К слову, на высшем уровне взаимодействие между структурами Московской Патриархии и различными министерствами и ведомствами идет довольно успешно. Так, Финансово-хозяйственному управлению Московской Патриархии (ФХУ МП) в 2013 году удалось заключить соглашение с Министерством культуры о праве пользователя объекта реставрации на один экземпляр проекта документации восстановительных работ. Это во многом упрощает документооборот и дает возможность начать реставрировать объект при наличии благодетеля, даже если в перспективе ему обещают бюджетное

финансирование.

Кроме того, как отметил заместитель директора Некоммерческого партнерства «Единая служба заказчика Московской Патриархии» настоятель Покровского храма в Покровском-Стрешневе священник Михаил Титов, в 2015 году был принят закон, по которому объекты, находящиеся в собственности Русской Церкви, также можно включить в Федеральную целевую программу.

Чтобы исключить чрезвычайщину

Однако бывают случаи, когда органы охраны памятников на местах никак не реагируют на сложное состояние объекта культурного насле-

дия. В этой ситуации сидеть сложа руки — худшая из всех возможных тактик.

Недавно занявший Псковскую кафедру митрополит Тихон рассказал о чудовищных эпизодах с двумя балансирующими на грани аварийного состояния архитектурными памятниками на ее территории. «Ситуация настолько тяжела, что по этим объектам мы сейчас работаем уже не с реставраторами, а с МЧС. Но даже не это самое

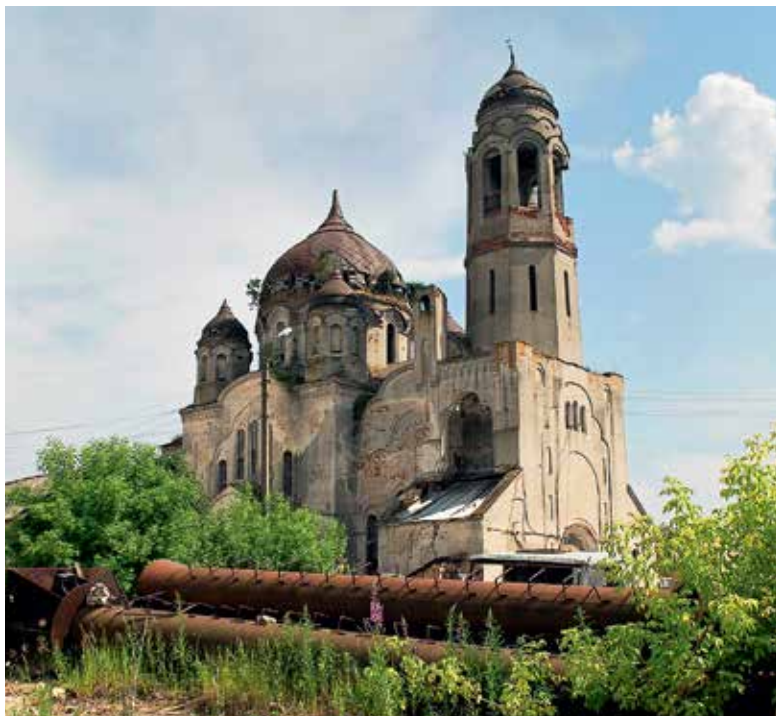

ужасное. По одному из этих памятников наш совет, выполняя патриаршее поручение, в 2014 году организовал тендер по подбору фирмы для разработки проекта реставрации. Подобрали проектную организацию, точно в срок выполнившую свою работу. И... больше ничего на месте не сделано! Более того, Патриарший совет по культуре даже не был в курсе проблемы и узнал о ней из третьих источников! Нечего и говорить, что потраченные на проект средства ушли впустую: те документы за прошедшие годы устарели, теперь надо готовить новые...»

Чтобы избежать подобных случаев впредь, к сентябрю всем епархиальным древлехранителям поручили подготовить два списка по церковным зданиям, отнесенным к объектам культурного наследия: один — по памятникам, требующим срочного вмешательства, второй — по рекомендуемым к проведению консервационных работ. Кроме того, решено безотлагательно создать

В 2015 году был принят закон, по которому объекты, находящиеся в собственности Русской Церкви, также можно включить в Федеральную целевую программу.

межведомственную комиссию по вопросам реставрации памятников, куда войдут представители Патриаршего совета по культуре, упомянутого экспертного совета и Министерства культуры РФ. Этот орган будет не чрезвычайным, а рабочим, задача которого будет состоять в поиске наилучших административных решений по уже запущенным в производство памятникам с готовыми проектами. Ведь многие проблемы — не от нехватки денег, а от некачественного проведения восстановительных работ на выделенные

бюджетные средства. Наихудших последствий ждите, если в тендере по госконтракту победит подрядная организация без должного опыта в сфере реставрации архитектурных памятников. «Выиграв конкурс и выйдя на площадку, они начинают всем вокруг диктовать условия, отказываясь брать добросовестных профессионалов-реставраторов даже на субподряд. Представитель пользователя зачастую остается с ними один на один, — жалуется архитектор Тамбовской епархии протоиерей Георгий Неретин. — Взаимодействуя с этой публикой, я нажил себе немало недоброжелателей, в том числе в областном Министерстве культуры».

«Проблема в том, что на конкурсных процедурах тендер выигрывали компании-подрядчики, которые на этом специализируются, — пояснил священник Михаил Титов. — У них есть свои субподрядчики в регионах, среди которых они и распределяют заказ и средства на его выполнение. На поверку же оказывается, что у местных субподрядчиков порой даже и лицензии нет. А у пользователя нет возможности контролировать реставрационные работы».

В этих случаях, по мнению Николая Чернышева, необходимо сразу сообщать о таких фактах в региональные органы охраны культурного наследия и в Минкультуры РФ (которое, кстати, имеет полномочия по лицензионному контролю).

С другой стороны, епархиальные древлехранители и архитекторы, конечно, могут проявить принципиальность и не визировать официальные акты приемки. Но тут возникает дилемма уже из области внутрицерковной этики. «Меня несколько раз включали в такие комиссии, — рассказала древлехранитель Ржевской епархии настоятельница торопецкого Тихоновского монастыря игуменья Иоанна (Калашникова). — Но контракт-то на реставрационные работы заключало государство! Получается, мы отказываемся принимать то, в чем не участвовали как заказчик. Со всех сторон начинают уговаривать».

Чтобы кардинально изменить ситуацию, Финансово-хозяйственное управление Московской Патриархии разработало Программу субсидирования, которая меняет действующий порядок и предусматривает для пользователя возможность самостоятельно выбирать субподрядчика. Программа уже согласована в Минфине, предварительно одобрена министром культуры Владимиром Мединским и в настоящее время находится на утверждении в Минкультуры. Она должна быть принята и начать действовать в 2019 году. «Есть надежда, что это в корне изменит ситуацию», — подчеркнул отец Михаил. Хорошим дополнением к этой программе, по мнению участников конференции, может стать «черный список» недобросовестных субподрядчиков, который следует разместить на специализированном интернет-форуме древлехранителей.

Между тем программа субсидий по возмещению средств религиозным организациям, реставрирующим здания-памятники, уже седьмой сезон успешно реализуется в Москве. Правда речь идет о возмещении из регионального бюджета. В столице средства выделяются непосредственно пользователю, а он уже сам выбирает подрядчика, контролирует его работу и отчитывается перед финансовыми органами. «Интересно, что, когда Счетная палата и прокуратура проверяли работу Департамента культурного наследия Москвы по этой программе, их удивила прозрачность всей отчетности и насколько оптимально и эффективно расходовались бюджетные средства. Необходимо стремиться к тому, чтобы точно так же дело было поставлено и на федеральном уровне», — отметил священник.

Итоги программы «Культура России»

Известно, что в этом году заканчивается действие Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)», благодаря которой у епархий была возможность восстанавливать и реставрировать храмы. Что будет дальше, пока неизвестно, однако можно подвести некоторые ее итоги.

Сначала по цифрам. Сумма бюджетного финансирования объектов культурного наследия (ОКН) ежегодно росла. Так, в 2012 году она составила 1 млрд 850 млн руб. А в 2017 году — уже 2 млрд 200 млн руб., что позволило проводить реставрационные работы уже на 80 объектах. Но справедливости ради отметим, что это почти в семь раз меньше, чем сегодня требуется. Например, в 2017 году сумма заявок из епархий на реставрацию ОКН составила 15 млрд руб. Причем речь идет только о памятниках, о которых известно Финансово-хозяйственному управлению Московской Патриархии, которое, по согласованию со Святейшим Патриархом, устанавливает их объекты на реставрацию.

Тема недобросовестных субподрядчиков уже освещалась выше. Но есть и другие проблемы. Дело в том, что средства на реставрацию до сих пор предоставляются на слишком короткие сроки, без учета технологичного процесса. Например, Минкультуры настаивает на том, чтобы все работы были выполнены в течение года-двух и объект был сдан «под ключ». На это целевой программой выделяется 100–200 млн руб. Но проблема в том, отметил отец Михаил Титов, что если соблюдать технологию реставрации, то этого времени недостаточно для освоения этих средств, так как у каждого этапа реставрации свой временной отрезок. Прimitивно говоря, штукатурка должна сначала высохнуть, прежде чем ее расписывать.

Поэтому выделяемые программой средства каждый раз приходится дробить, распределяя их среди большого числа объектов. Против такого дробления всегда возражает Минкультуры. «Не нужно крупные суммы “размазывать” между 78 епархиями, давайте оставим две-три епархии», — говорят они. «Но это резко сократит число объектов, нуждающихся в реставрации.

А мы пытаемся распределить деньги так, чтобы в первую очередь провести аварийные работы, остановить разрушения, законсервировать ОКН и дать толчок к дальнейшему реставрационному процессу. С другой стороны, непонятно, почему даются такие короткие сроки, почему нельзя их увеличить хотя бы до четырех-пяти лет?» — удивляется отец Михаил.

Священник также выразил надежду, что Церкви будет предоставлена возможность производить мелкий текущий ремонт на объектах культурного наследия своими силами, без проекта документации. Эти работы должны быть прописаны отдельным параграфом в соответствующих нормативных документах: должно быть определено, что можно, а что нельзя делать. Например, от стены отлетел небольшой кусочек штукатурки. Если следовать букве закона, нужно составлять целый проект, ордер на проведение работ и т.д. Хотя, исходя из здравого смысла, в указанном выше документе все это можно было бы оговорить.

Подводя некоторые результаты конференции, протоиерей Леонид Калинин анонсировал выход профильных методических разработок, рассказав о скором выпуске двух сводов правил: рекомендаций по сохранению движимых объектов культурного наследия (в дополнение к уже вышедшему аналогичному документу по недвижимым объектам) и наставления по консервации летних храмов для осенне-зимнего периода и вводу их в весенне-летний режим после «зимней спячки». Кроме того, участники мероприятия приняли резолюцию, в которой, в частности, отмечается необходимость обратиться в Министерство культуры Российской Федерации с просьбой направить в территориальные органы охраны ОКН письмо с рекомендацией включать епархиальных древлехранителей в постоянно действующие комиссии и рабочие группы, осуществляющие охрану ОКН при министерстве или при других аналогичных государственных структурах в регионах. В документе также предложено разработать и ввести в духовных учебных заведениях как минимум факультативный курс на тему «Церковная архитектура, реставрация и сохранение памятников архитектуры и искусства».

Дмитрий Анохин, Алексей Ордынский